

Валентин Пак

ЗЕМЛЯ ВОЛЬНОЙ НАДЕЖДЫ

Книга 2

Тревожные годы Приморья (1917–1922 гг.)
Свидетельства эпохи

Земля вольной надежды

Валентин Пак

**Тревожные годы
Приморья (1917-1922 гг.).
Свидетельства эпохи**

Издательство "Валентин"

2013

УДК 94(571.6)
ББК 63.3

Пак В.

Тревожные годы Приморья (1917-1922 гг.). Свидетельства эпохи / В. Пак — Издательство "Валентин", 2013 — (Земля вольной надежды)

ISBN 978-5-906288-09-7

90 лет назад Дальний Восток был полностью освобождён от иностранных интервентов и так называемых «белогвардейцев». 25 октября 1922 года стало не столько победой «красных» над «белыми», как долгое время говорили историки, сколько днём обретения Россией независимости и свободы. Пять лет истории российского Приморья – с 1917-го по 1922-й – были, пожалуй, самыми событийными и трагическими. Об этом периоде написаны научные исследования, о нём рассказывают воспоминания красных партизан и большевиков, с одной стороны, и деятелей белогвардейского движения, а впоследствии – эмигрантов, с другой. Разумеется, они дают разную, порой резко противоположную оценку всему, что происходило тогда на Дальнем Востоке России. В книге дана попытка взглянуть на те далёкие события по возможности объективно, опираясь на документы.

УДК 94(571.6)

ББК 63.3

ISBN 978-5-906288-09-7

© Пак В., 2013

© Издательство "Валентин", 2013

Содержание

Год 1917	7
Свидетельства эпохи. 1917	16
Год 1918	21
Свидетельства эпохи. 1918	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Валентин Пак

Земля вольной надежды. Книга 2. Тревожные годы Приморья (1917– 1922 гг.). Свидетельства эпохи

В книге использованы материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Архива внешней политики России Министерства иностранных дел РФ, Государственного архива Приморского края, Государственного архива Хабаровского края, Приморского государственного объединённого музея им. В.К. Арсеньева, Центра документации новейшей истории Иркутской области, Приморского отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края, Уссурийского городского музея, из сети Интернет.

Слово от автора

90 лет назад российский Дальний Восток был полностью освобождён от иностранных интервентов и так называемых «белогвардейцев». 25 октября 1922 года стало не столько победой «красных» над «белыми», как долгое время говорили историки, сколько днём обретения новой Россией независимости и свободы. Предыдущие пять лет истории российского Приморья – с 1917-го по 1922-й – были, пожалуй, самыми событийными и трагическими. Отчасти потому что здесь, на дальней окраине страны, власть переходила из рук в руки рекордное количество раз, а количество «правительств» и «атаманов» различного толка даже не поддаётся точному исчислению. Не будем забывать, что несколько лет на нашей земле находились и войска интервентов десятка стран, которые преследовали свои цели, далёкие от российских интересов...

Как бы то ни было, дальневосточная пятилетка Гражданской войны и интервенции завершилась 25 октября 1922 года, и её итоги были трагическими. В ожесточённых боях, от ран и болезней с той и другой стороны погибло около 80 тысяч человек, за границу эмигрировали сотни тысяч людей. Основная масса российских эмигрантов с Дальнего Востока – около 150 тысяч человек – оказалась в Китае, некоторые из них навсегда расстались с родиной...

Известный писатель Иван Бунин дал своим дневникам периода Гражданской войны горькое и ёмкое название – «Окаянные дни». Такими они были с точки зрения русского интеллигента, другие свидетели происходивших событий наверняка имели иной взгляд. Геройство и храбрость проявляли обе стороны, каждая из которых боролась за свои идеалы, за то будущее России, которое им представлялось правильным...

Об этом периоде написаны документальные книги и научные исследования, о нём рассказывают воспоминания бывших красных партизан и большевиков, с одной стороны, и деятелей белогвардейского движения, а впоследствии – эмигрантов, с другой. Разумеется, они дают разную, порой принципиально противоположную оценку всему, что происходило тогда на Дальнем Востоке России. Попробуем взглянуть на те далёкие события по возможности объективно, опираясь на подлинные документы, которые сохранились в архивах и музеях, и мемуары современников.

Валентин Пак,

Почетный гражданин Надеждинского района,

председатель Думы Надеждинского муниципального района Приморского края

Год 1917

В конце февраля 1917 года в очередной раз прервалась телеграфная связь Владивостока с центром, и весть об отречении Николая II от престола пришла в Приморье только 3 марта 1917 года. В тот же день состоялось торжественное заседание Владивостокской городской думы, на котором городской голова И.А. Ющенко доложил о событиях в столице. Был избран Комитет общественной безопасности (КОБ) под руководством И.А. Ющенко и принято воззвание от имени гордумы, начинающееся словами: «Свершилось величайшее событие в жизни Русского народа. Над избавленной Россией восходит солнце свободы, правды и справедливости. Правительство, веками угнетавшее народ, отошло в вечность». Далее всех призывали сохранять спокойствие и работать во имя победы (продолжалась война с Германией).

Владивостокская городская дума выдвинула в состав КОБа 10 своих представителей, в КОВ вошли также представители торгово-промышленных объединений города, биржевого комитета, от штаба войск гарнизона. За несколько дней Владивостокский КОВ расширился до двух сотен человек. Параллельно в городе шло создание иной, новой власти в форме Совета депутатов. 3 марта 1917 года по инициативе Общества народных чтений в Народном доме состоялся митинг, на котором было решено образовать Совет рабочих депутатов. Избранная на митинге комиссия обратилась к коллективам предприятий и учреждений города с предложением выдвигать своих представителей. 4 марта 1917 года во Владивостоке был избран первый Совет рабочих депутатов, в который фактически вошли и делегаты от воинских частей армии и флота. Председателем президиума исполкома стал депутат от военных большевик С.М. Гольдбрейх (впрочем, в июне того же года он уже числился меньшевиком). Товарищами (заместителями) председателя были избраны К.А. Суханов, С.М. Королев (социал-демократы), В.К. Выхристов и А.И. Саратовский (эсеры).

Сожаления о внезапно ушедшем в прошлое самодержавии никто не высказал. Военный губернатор доложил: «Действую солидарно с городской думой и ожидаю распоряжений Временного Правительства». Окружной суд и прокурорский надзор заявили, что «приветствуют Временное Правительство и на заре суда народной совести и свободной прокуратуры свидетельствуют свою полную готовность всеми силами служить на славу и благо дорогой родины». Бывшие царские чиновники из Приморского областного правления единогласно выразили «чувства высокого воодушевления и живейшей радости по случаю совершившегося Государственного переворота и освобождения закрепощенного народа». Старая администрация пока оставалась на своих постах, продолжала исполнять свои обязанности полиция и даже жандармерия.

Во Владивостоке сложилась тревожная ситуация двоевластия между Советом рабочих и военных депутатов и Комитетом общественной безопасности. Председатель КОБа И.А. Ющенко Временным правительством был назначен комиссаром Приморской области, 9 марта 1917 года КОВ постановил считать себя органом власти области с подчинением ему аппарата администрации бывшего военного губернатора. Владивостокский Совет выступил с требованием распустить КОВ и избрать его на новой основе: 10 членов от городской думы, 25 – от Совета рабочих и военных депутатов и 25 – от общественных организаций. Старому КОБу пришлось уступить, его новый состав был сформирован 27 марта 1917 года. Председателем исполкома КОБа стал присяжный поверенный М.Н. Вознесенский, исполняющим обязанности начальника милиции – штабс-капитан Сибирского флотского экипажа П.И. Калинин.

5 марта 1917 года в Хабаровске были арестованы Н.Л. Гондатти, генерал-губернатор Приамурского края, и генерал А.Н. Нищенко, командующий войсками Приамурского военного округа. Во Владивостоке Д.П.Пантелеев, издатель газеты «Далекая Окраина», с помощью студентов Восточного Института конфисковал документы охранного отделения... Эти же сту-

денты, избрав из своих рядов комиссара, решили «примкнуть к милиции, работать в единении с местными рабочими и военными организациями».

10 марта 1917 года во Владивостоке состоялось первое организационное собрание социал-демократов, на котором присутствовало 20 человек. Был избран временный комитет, председателем которого стал большевик А.Г. Антонов, в мае его сменил А.Я. Нейбут. Тогда же, в марте, сформировалась социал-революционная организация Владивостока, городской комитет эсеров возглавил В.К. Выхристов.

11-13 марта 1917 года в Никольск-Уссурийске на съезде казаков Уссурийского казачьего войска был отстранён от власти наказной атаман (военный губернатор Приморской области, генерал Толмачев), упразднено прежнее Войсковое правление и избран исполнительный комитет в составе 12 человек. Председателем комитета и исполняющим обязанности войскового атамана стал есаул Н.Л. Попов. Съезд также высказался за упразднение казачьего войска и уравнивание казаков с крестьянами. 5-9 апреля 1917 года в Никольск-Уссурийске был проведён новый казачий съезд, который на это раз выступил против упразднения войска, атаманом вновь был избран Н.Л. Попов.

Офицеры Российской армии. Из фондов УГМ

В начале апреля 1917 года сторонники партии Народной свободы (кадетов) создали во Владивостоке Союз свободной России. В его совет вошли биржевики И.И. Циммерман, А.И. Булгаков, Е.Н. Гезехус, присяжный поверенный М.Н. Вознесенский. Председателем Совета союза стал крупный промышленник М.Н. Протопопов. В Никольск-Уссурийске городской комитет партии кадетов возглавил П.М. Гладков, председателем областного комитета во Вла-

дивостоке был избран И.А. Фихман. Летом 1917 года стала выходить газета «Голос Приморья» – орган Приморского областного отделения партии Народной свободы.

Началось возвращение в Россию из-за границы политических эмигрантов, в предыдущие годы вынужденных покинуть страну из-за преследований. Через Владивосток в мае-июне 1917 года вернулось более 800 человек – в основном социал-демократы, эсеры и анархисты, многие из них оставались на Дальнем Востоке. 18 апреля (1 мая) 1917 года вышел в свет первый номер газеты «Красное Знамя», печатного органа Владивостокского комитета РСДРП. 19 мая 1917 года на общегородском собрании социал-демократов Владивостока председателем комитета был избран большевик А.Я. Нейбут, ставший редактором газеты «Красное Знамя», секретарём – меньшевик-интернационалист К.А. Суханов, с осени 1917 года перешедший на большевистские позиции.

Общая политическая обстановка оставалась нестабильной. Формальная власть в крае с 8 марта 1917 года принадлежала краевому комиссару А.Н. Русанову, депутату IV Государственной думы, назначенному Временным правительством, в городах в его поддержку действовали КОБы. В сельской местности возникали сельские и волостные крестьянские комитеты, в некоторых населенных пунктах также именовавшиеся Комитетами общественной безопасности. В это же время активно (и зачастую стихийно) на местах создавались новые органы революционной власти – Советы. 21–24 мая 1917 года в Никольск-Уссурийске был созван первый областной съезд крестьянских депутатов, на который были также приглашены представители казачьего населения. Делегаты съезда высказались за организацию Крестьянского союза, для чего был избран Приморский областной совет крестьянских депутатов во главе с эсером Н.Л. Назаренко.

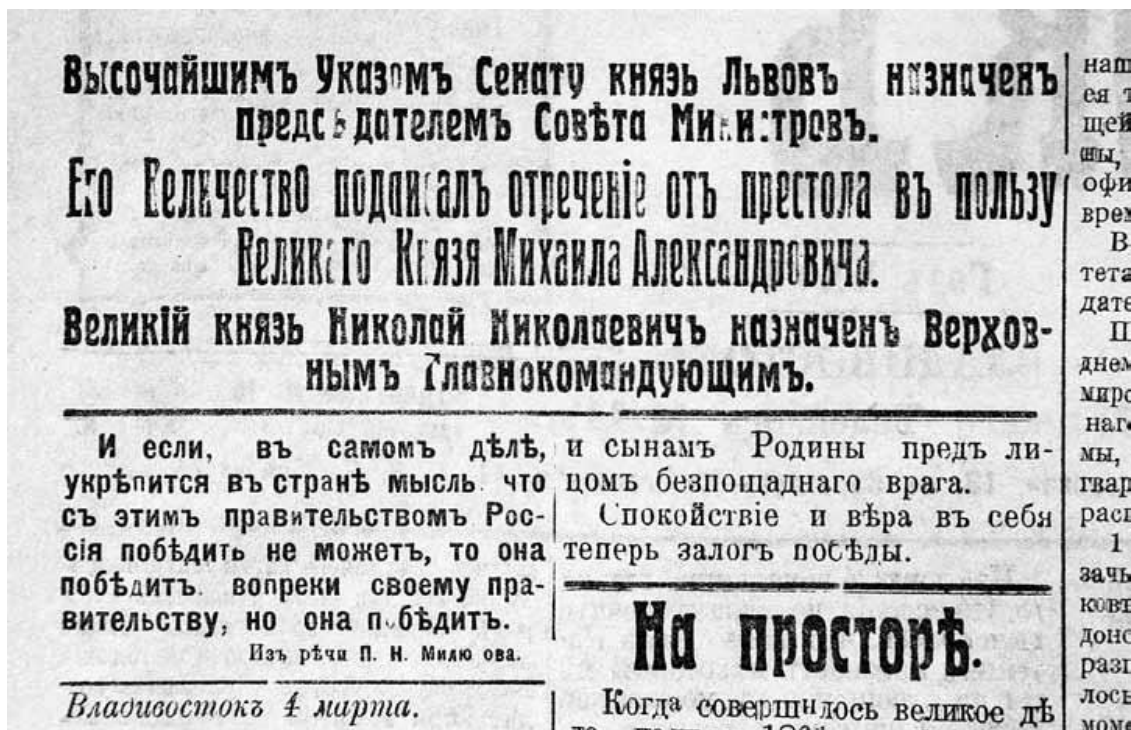
На I-м съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Дальнего Востока (Владивосток, май 1917 года) было принято решение избрать Краевой комитет Советов. Имеющиеся к тому времени дальневосточные Советы должны были выделить в его состав своих депутатов, местом пребывания комитета был определён г. Хабаровск. 16 июня 1917 года при наличии 12 его членов, прибывших в Хабаровск, Краевой комитет начал работать. Вначале его возглавлял солдат Л.Е. Герасимов, представитель Владивостокского Совета (единственный большевик в составе комитета), с августа, после II-го краевого съезда Советов, – меньшевик-интернационалист Н.А. Бакулин. В административные учреждения и крупные воинские части от Краевого комитета Советов были назначены комиссары. При этом комитет действовал на правах общественной организации, поскольку дальневосточный комиссар А.Н. Русанов отказывался признавать его в качестве органа власти.

29 августа 1917 года на имя А.Н. Русанова поступила телеграмма за подписью председателя правительства А.Ф. Керенского о попытке мятежа генерала Л.Г. Корнилова с предложением поддержать Временное правительство. В тот же день состоялось расширенное заседание Владивостокского Совета с участием членов областного Совета крестьянских депутатов, представителей городской думы и управы, общественных организаций, на котором было одобрено предложение о переходе всей политической власти в городе и его окрестностях к Советам.

Был сформирован Объединённый исполнительный комитет (ОИК), в который вошли члены исполкома Владивостокского Совета, исполнительного бюро Совета крестьянских депутатов Приморской области, представители городской думы и управы, профсоюзов, Военной комиссии Владивостокского Совета, Центрального комитета Сибирской флотилии, всех социалистических партий, областного исполнительного комитета КОБов. Председателем ОИК был утверждён эсер С.Н. Михайлов, его заместителем – меньшевик-интернационалист К.А. Суханов, секретарём – эсерка М.А. Илговская.

29 августа 1917 года приказом № 1 ОИК объявил о взятии всей власти в свои руки, были приняты меры по обеспечению общественного порядка, установлен контроль над работой милиции, создана комиссия по контролю за производством. Для тех же целей в Никольск-Уссу-

рийский был направлен вернувшийся из США эмигрант-большевик А.М. Краснощеков, который вскоре возглавил городской комитет РСДРП (б). Именно он впоследствии стал одним из организаторов демократической Дальневосточной Республики (ДВР) – так называемого «красного буфера».

Фрагмент газеты «Дальний Восток» от 5 марта 1917 г. Из архива ОИАК

5-7 сентября 1917 года в Никольск-Уссурийске состоялась II краевая конференция РСДРП, на которой в докладе о текущем моменте А.Я. Нейбут заявил: «После 27 августа у нас не может быть двух мнений об источнике власти. Выход только один – вся власть должна перейти в руки революционной демократии...». В резолюции конференции была поставлена задача превращения Советов в органы государственной власти по всему краю. На этой же конференции большевики окончательно размежевались с меньшевиками.

9 сентября 1917 года на заседании Владивостокского Совета А.Я. Нейбут зачитал текст Декларации, содержащей программу революционно-демократических преобразований всей деятельности Советов. Она была принята как основа деятельности Объединённого исполнительного комитета, но в то же время ОИК признавал Временное правительство, и Владивосток оставался частью существовавшей административной и финансово-экономической системы России. Этому примеру последовал только Сучанский Совет, 29 августа взявший на себя функции органа власти.

Н.А. Гондатти, последний генерал-губернатор Приамурского края. Из архива ОИАК

5-7 октября 1917 года во Владивостоке прошла II краевая Дальневосточная конференция РСДРП (б), на которой присутствовало 15 делегатов. Её решения были направлены на завоевание власти Советами, утверждена большевистская платформа к выборам в Учредительное собрание, утверждены 7 кандидатов на выборы: А.Я. Нейбут, П.М. Никифоров, Н.М. Любарский, К.А. Суханов, В.Г. Антонов, С.Я. Гиллерсон, Ф.Н. Сюткин. Владивостокскому городскому комитету было поручено выполнять функции краевого бюро дальневосточных организаций РСДРП (б), газета «Красное Знамя» была утверждена печатным органом краевого бюро.

В начале октября 1917 года Приморский областной комиссар Временного правительства А.Ф. Милеев на основании приказа А.Ф. Керенского о роспуске революционных организаций, возникших в связи с мятежом генерала Корнилова, поставил вопрос о прекращении деятельности Объединённого исполнительного комитета Владивостокского Совета. По настоянию большевиков ОИК не подчинился этим требованиям, но исполнительное бюро крестьянского Совета Приморской области приняло решение отозвать из ОИК своих представителей. В связи с этим председатель ОИК эсер С.Н. Михайлов сложил свои полномочия. На заседании ОИК 18 октября 1917 года был создан новый, временный президиум, который возглавил А.П. Алютин.

Как известно, 25 октября 1917 года в результате вооружённого восстания в Петрограде Временное правительство было свергнуто, и власть в России перешла в руки Военно-Революционного комитета Петроградского Совета. II Всероссийский съезд Советов избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) и образовал правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК). Однако действовавший приказ министра юстиции требовал от всех почтово-телеграфных отделений России задерживать сообщения, призывающие к свержению Временного правительства и неисполнению его распоряжений.

Поэтому первоначальные, очень неполные сведения об октябрьских событиях в Петрограде пришли в Приморье 26 октября 1917 года. В это время (20–26 октября) во Владивостоке проходил I съезд профсоюзов Дальнего Востока, делегаты которого были представителями различных политических партий. Председателем президиума съезда был избран большевик С.Я. Гросман, его заместителем – А.М. Краснощеков. Сообщения из Петрограда обострили полемику на съезде, который призвал все профсоюзы теснее сплотиться вокруг Советов и принял приветствие II Всероссийскому съезду Советов. О том, что в России уже наступили советские времена, во Владивостоке и на Дальнем Востоке в целом ещё не знали...

Константин Суханов при поступлении в Санкт-Петербургский университет, г. Владивосток. МПК 8930-8. Ф. 11585

3 ноября 1917 года газета «Красное Знамя» в передовой статье известила читателей о свержении Временного правительства, а 7 ноября было опубликовано первое сообщение о создании СНК. В этот же день, 7 ноября 1917 года, на страницах газеты «Известия Владивостокского Совета» была опубликована телеграмма делегата II Всероссийского съезда Советов Ф.И. Бугаева о победе вооружённого восстания в Петрограде. 8 ноября 1917 года власть Совета Народных Комиссаров признали Владивостокский, Никольск-Уссурийский и Сучанский Советы. Владивостокский Совет возглавил вначале А.Я. Нейбут, с декабря 1917 года – К. А. Суханов, Никольск-Уссурийский – А.М. Краснощеков (все – большевики), Сучанский – левый эсер З.Н. Мартынов.

Что касается обстановки в целом, то руководство многих местных Советов, организаций городского самоуправления, крестьянских Советов, правлений казачьих войск и даже Краевой комитет Советов не приняли власть СНК или признавали её только до момента созыва Всероссийского Учредительного собрания. В ноябре 1917 года в Приморской области вопросы власти решали несколько сторон, главными из которых были: Владивостокский Совет рабочих и солдатских депутатов, областной комиссар Временного правительства А.Ф. Милеев, областной крестьянский Совет и правление Уссурийского казачьего войска.

5 ноября 1917 года состоялись перевыборы исполкома Владивостокского Совета. В новый состав вошли 18 большевиков, 11 эсеров, 8 беспартийных и 3 меньшевика, председателем исполкома избрали А.Я. Нейбута. 8 ноября на заседании Совета было принято решение о создании Красной гвардии, 11 ноября – выражена поддержка петроградскому пролетариату, свергнувшему Временное правительство, и подтверждено требование перехода всей власти в России к Советам. 16 ноября на заседании Объединённого исполкома Владивостокского Совета было принято решение о проведении в жизнь всех постановлений Советской власти и о необходимости созыва III краевого съезда Советов.

18 ноября 1917 года эти решения были утверждены на пленарном заседании Совета, то есть во Владивостоке была официально провозглашена Советская власть. При этом подчёр-

кивалось, что власть должна быть «однородной социалистической», и Советы рассматривались как многопартийные по составу. Постановлением исполкома от 29 ноября 1917 года все учреждения и ведомства Владивостока были подчинены Совету и Объединённому исполнительному комитету. В ответ на это в городе начались забастовки служащих банков, различных контор, типографий. 8 декабря 1917 года исполком Владивостокского Совета для борьбы с саботажниками создал Военно-революционный комитет.

С 16 декабря 1917 года по всему Дальневосточному краю проходили выборы в Учредительное собрание. Всего в голосовании приняли участие 212 тысяч избирателей. В результате выборов большевики, проходившие по списку № 5, во Владивостоке получили 49 % голосов, в Никольск-Уссурийске – 40 %, в среднем по всем городам – 36 %, а по всему краю 54660 голосов. В Учредительное собрание были избраны А.Я. Нейбут и С.И. Гиллерсон. После проведения выборов Советы вернулись к своим повседневным делам, пытались организовать нормальную жизнь в крае.

Унтер-офицер Никольск-Уссурайского гарнизона. Из фондов УГМ

Газета «Голос Приморья» № 1, 18 декабря 1917 г. Из архива ОИАК

В то же время многие актуальные вопросы жизни Дальнего Востока решались через аппарат краевого управления, во главе которого продолжал оставаться комиссар бывшего Временного правительства А.Н. Русанов, не признавший СНК. Краевой комитет Советов во главе с меньшевиком Н.А. Бакулиным не решился отстранить его от власти. По требованию Владивостокского, Никольск-Уссурийского и других Советов Приморской области Краевой комитет назначил проведение III краевого съезда Советов на 12 декабря 1917 года.

Однако накануне съезда Советов, 11 декабря, А.Н. Русанов решил провести в Хабаровске съезд представителей органов земских и городских самоуправлений. На него прибыло всего 9 делегатов: от Амурской областной земской управы, Амурского казачьего войскового правления, Иманского и Никольск-Уссурийского уездных земств, Иманской и Никольск-Уссурийской городских управ, Хабаровской городской думы и Хабаровской уездной земской управы. Съезд открылся около полуночи 11 декабря в кабинете А.Н. Русанова. На нём было образовано Временное Краевое бюро земств и городов Дальнего Востока, которому А.Н. Русанов официально передал власть в крае.

Таким образом, формальной властью стала обладать областная земская управа во главе с правым эсером М.А. Тимофеевым, председателем городской думы Хабаровска. Временное бюро издало распоряжение № 1, в котором объявило себя «единственным правомочным преемником краевой власти». Его признали Благовещенская городская управа, Амурская областная земская управа, правление Амурского казачьего войска, городская дума и управа Имана, Хабаровская городская дума и некоторые другие, а также консулы иностранных государств. Съехавшиеся на III краевой съезд Советов делегаты, не дожидаясь его открытия, провели совещание. На нём был создан комитет из 7 человек, которому поручалось исполнение функций краевой власти во время работы съезда. Члены комитета в 3 часа ночи приехали к А.Н. Русанову и потребовали передать им все документы съезда земств и городов. Канцелярия Русанова

была опечатана, а сам бывший комиссар и его управляющий делами В.В. Граженский были заключены под домашний арест. Однако члены Временного бюро успели спецпоездом выехать в Благовещенск, где обосновались и начали распространять свои воззвания.

В такой непростой обстановке начался III краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Дальнего Востока, прошедший в Хабаровске 12–20 декабря 1917 года под председательством А.М. Краснощекова. В работе съезда приняли участие 84 делегата от 15 Советов разного уровня, в их составе было 46 большевиков, 27 эсеров, 9 меньшевиков и 2 беспартийных. Съезд осудил действия бывшего комиссара Временного правительства А.Н. Русанова, не признал полномочий Временного Краевого бюро земств и городов и подверг критике деятельность эсероменьшевистского руководства Краевого комитета Советов «за неопределённое отношение к власти Совета Народных Комиссаров». 14 декабря 1917 года III краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил установление на Дальнем Востоке Советской власти. При этом съезд не вступил в конфронтацию с земствами, а пошёл на сотрудничество с ними, избрав Краевой комитет Советов и самоуправлений. Председателем Краевого Совета стал большевик А.М. Краснощеков.

Свидетельства эпохи. 1917

ВОЗЗВАНИЕ ТОРЖЕСТВЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

3 марта 1917 года

Граждане, Армия и Флот! Свершилось величайшее событие в жизни Русского народа. Над избавленной Россией восходит солнце свободы, правды и справедливости. Правительство, веками угнетавшее народ, отошло в вечность.

Но, преисполненные величайшей радости, мы ни на минуты не должны забывать, что перед нами стоит сильнейший внешний враг, который стремится сделать нас своими рабами. Великий Русский народ этого не допустит и даст достойный отказ дерзкому врагу, отстоит Родную Землю и свои права на светлую и счастливую жизнь...

Пусть в рядах нашей славной и доблестной армии и флота и всех нас, служащих ей, не произойдет заминки или колебания.

Этого можно достигнуть лишь тогда, если мы все сохраним полное спокойствие, если все дружно будем поддерживать порядок, спокойно примирясь с существующими властями впредь до обнаружения новым народным правительством соответствующих актов о переменах.

Граждане, сохраняйте спокойствие!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
(второй годъ изданія) на ежемѣсячный

„ВЕЛИКІЙ ОКІАНЪ“

Въ журналѣ участвуютъ: Н. Амурскай, Н. Астевъ, Баталовъ, Н. Бодрый, М. Веловиновъ, проф. Гривинъ, П. Маловѣжикъ, В. Мартъ, З. Матаевъ, Ф. Музыкакъ, Новоселовъ, Н. Новицкій, Патушинскій, Г. Павловъ, Деибергъ, А. Чалыгинъ, П. Чернявскій, В. Хлѣбниновъ и др.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

Отдѣль литературы и искусства. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться главнымъ образомъ оригиналы и сборныя авторскія.

Исторія и этнографія края.

Вопросъ переселенія.

Культурно-просвѣтительная дѣятельность въ край.

Отдѣль Дальневосточный: взаимоотношеніе странъ Дальняго Востока; по странамъ Дальняго Востока.

Отдѣль Общественно-Политическій: образованіе внутренней жизни, автономія Сибири, о ея будущемъ, экономическія, торговая и промышленная жизнь края, статистическія матеріалы.

Въ мѣрѣ возможности: статьи по кооперации, хроника нашего Союза, по краю, корреспонденція, за границей, Дальневосточная Кооперация.

Отдѣль научно-популярный: научныя изслѣдованія Приморья, Библиографія и др.

Подписная плата: 12 мѣсяцевъ—18 руб., 3 мѣсяца 4 руб. 50 коп., 6 мѣсяцевъ—9 рублей.

ОТДѢЛЬНЫЙ № 2 рубль.

Объявленія: Впередъ тиража и на обложкѣ 60 р. стр., назадъ—40 р. Частіе страници по арифметикѣ.

Адресъ редакціи: Владивостокъ, уголь Норейской и Пекинской ул., № 34. Телефонъ 12—44.

Къ свидѣнію авторовъ. Рукописи, принимаемыя для напечатыванія, должны быть чисты и разборчивы, меньше одного печатнаго листа не воспринимается, больше печатнаго листа признанъ въ рукописи уничтожаются. Изъ закую перепишу по поводу непринятыхъ рукописей редакція не несетъ ответственности.

Редакція открыта для прѣма по дѣламъ по вторникамъ и субботамъ отъ 11—2 час. дня. Справки въ редакцію по телефону 12—44.

Редакціонная коллегія: { **Н. Н. Астевъ.**
 { **Н. Н. Матаевъ-Бодрый.**

Издатель: **Союзъ Приамурскихъ Кооператоровъ.**

Редакціонная коллегія: Н. П. Матаевъ-Бодрый, З. Н. Матаевъ. Изданіе Народнаго Университета.

ИЗ ПИСЕМ ЭЛЕОНОРЫ ПРЕЙ,

американской гражданки, жившей во Владивостоке с 1894 по 1930 год
20.3.1917.

«Дом Романовых начался с Михаила и Михаилом закончился, хотя царствование последнего, кажется, заняло столько времени, сколько ему потребовалось, чтобы взять в руки перо и отказаться от трона. Сейчас каждый – «гражданин» и «гражданка», что само по себе звучит отвратительно: слишком сильно напоминает это citoyen и citoyenne [«гражданин» и «гражданка» (фр.)] времен французской революции».

21.3.1917.

«Вчера был арестован ген. Шинкаренко, а также барон Таубе и два других офицера. Шинкаренко – прокурор военно-окружного суда, приверженец строгой дисциплины старого режима, для которого отдание или неотдание солдатом чести – один из самых важных вопро-

сов в жизни, и солдаты всегда его ненавидели за то, как он выговаривал им на улице. Он просто отказался признать новый режим – говорит, что слишком стар, чтобы так быстро измениться. Конечно, он всегда был и остается старым твердолобым болваном, однако приятно видеть какое-никакое проявление характера, хотя бы и неуместное. Барон Таубе, напротив, всегда яростно критиковал прежний режим и все эти военные годы боролся прямо-таки геройски, чтобы навести порядок в хаосе – по крайней мере, в его собственном департаменте, но человек по фамилии Таубе просто не имеет права на существование: ему давно уже следовало бы дать возможность заваливать работу кому-нибудь с менее броской фамилией – это же просто долг».

21.3.1917.

«Ни о чем больше и не слышно [кроме как о революции], и митинги проходят с утра до вечера. В понедельник был женский митинг, и, как говорят, все вопили одновременно. Женщины кричали: «Долой Таубе!», и когда кто-то спросил одну из самых осипших женщин, почему она хочет, чтобы покончили с Таубе, та ответила, что не знает. Они вопили также «долой китайцев!», «пусть у всех будут русские слуги!». Что это за безумие! Люди даже не знают, чего хотят, поэтому и кричат что попало, лишь бы покричать, а прежде митингов не разрешали».

21.3.1917.

«Сегодня революционное воскресенье, и город всюду одевается в красное – пока только в кокардах, эмблемах, знаменах и пр... Гарнизон, милиция (которая заменила полицию) и всевозможные делегаты проследовали на randevу у собора, причем все несли по одному или более красному флагу – иногда с надписями, иногда без. У большинства флаги развевались на деревьях, а те, у кого были старые красно-бело-голубые флаги, или отрезали белую полосу, или перевернули флаги так, чтобы красный оказался наверху».

Элеонора Лорд Прей. Письма из Владивостока. 2010.

Газетные сообщения

Хабаровские газеты поместили следующее характерное письмо: «Служащие электрической станции г. Хабаровска, собравшись для обсуждения деятельности Ленина, как вносящей разлад и дезорганизацию, сеющей раздоры и рознь среди армии и населения возродившейся России, в особенности в текущий момент огромнейшей важности, когда все силы государства должны быть направлены на то, чтобы довести войну до победного конца, и принимая во внимание, что Ленин своей пропагандой против войны с небольшой кучкой своих единомышленников губит лишь все то, что создано в течение последних трех месяцев русской революцией, – в связи со скорым приездом Ленина в Хабаровск, постановили: прекратить дачу света на все время пребывания его в г. Хабаровске и просить все организации и союзы примкнуть к нашему призыву».

Газета «Дальний Восток» (Владивосток), июнь 1917 года.

КРУШЕНИЕ ГРАЖДАНИНА

Где-то испортился телеграф. И Владивосток оказался отрезанным от «всего мира». Петрограда больше нет. Вместо него – громадная черная дыра. В эту дыру в неопишемом ужасе пытается заглянуть обыватель: что-то там делается?!

О, наш обыватель прекрасно помнит перерыв телеграфного сообщения в конце февраля. Он помнит, как после долгого молчания телеграф ударил его по голове ошеломляющей новостью:

– Переворот!

И теперь в томительной тоске он ждет такого же известия: переворот. Но теперь обыватель не ликует, а испуганно спрашивает:

– А кто вступил на престол: Ленин или Николай Романов?

Эти дни проходят во Владивостоке под знаком паники...

Газета «Дальний Восток» (Владивосток), октябрь 1917 года.

ПОЗОР НИКОЛЬСКА

29 октября в Народном доме состоялось заседание городской думы совместно с представителями демократических организаций, на заседании участвовали с «правом совещательного голоса». Об этом совещании гражданам Никольска не было сообщено. Но, по-видимому, широко были оповещены солдаты гарнизона, которые заполнили зал... Заседание было открыто речью городского головы Медведева, который, указав на потрясающие события в Петрограде, являющиеся смертельными для России и свободы, призвал граждан к единению и поддержке Временного правительства, которое должно довести страну до Учредительного Собрания – настоящего хозяина земли русской.

До выступления городского головы Медведева на сцену выскочил член управы Никольский большевик Абрам Моисеевич Краснощёков, который пригласил солдат записывать на бумажку, что скажут ораторы совещания, чтобы они, солдаты, знали кто их враги и кто друзья. Это заявление было скверной нетактичной выходкой против демократического совещания. Оно было встречено гробовым молчанием всех членов совещания и посторонней публики, но бурно поддерживалось кучкою солдат-клакеров.

После городского головы Медведева выступили Никольские большевики Зубарев и Панфилов, которые старались ругать Временное правительство, но их речи были сплошным сумбуром, из которых не только ничего не понимала публика, но и сами ораторы. Но эти «ораторы» имели среди солдат много клакеров, которые неестественно им аплодировали при гробовом молчании остального зала. Ораторам соц. рев. союза гор. служ., представителям рабочих железн. – дор. союза и друг, клакеры упорно не давали говорить.

В конце заседания выступил с двухчасовой речью член управы Абрам Моисеевич Краснощёков. О, Боже, как он говорил! И что он только говорил!.. Более великих преступников, как Керенский и весь состав Временного правительства, и свет не знает. Единственно святыми людьми в России являются Петроградские Питтербаумы, Апельбаумы, Нахамжесы и в Никольске он, Абрам Моисеевич Краснощёков.

Вся Никольская демократия молчала, а клакеры неистово аплодировали. Так в Никольске происходила публичная измена Временному правительству. В заключение под влиянием клакеров и чарами Абрама Моисеевича была принята позорная большевистская резолюция: «Дума признаёт действия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов (читай большевиков) направленными для спасения «революционных свобод» и скорейшего созыва Учредительного собрания.

Газета «Уссурийская окраина» (Никольск-Уссурийский), 31 октября 1917 года.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОЛДАТ 1 РОТЫ 728 САМАРСКОЙ ДРУЖИНЫ

от 3 декабря 1917 г.

Узнав из обращения Объединенного исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов г. Никольска-Уссурийского и уезда о переходе власти в уезде и городе в руки Совета, мы, солдаты, вчерашние крестьяне и рабочие, единодушно приветствуем такой переход и считаем своим долгом обратиться к своим товарищам и членам Совета со следующим словом:

Товарищи! В трудный час вы стали у власти, ведь сейчас такая страшная разруха всюду. А тут еще враги трудового народа в своих желтых листках всячески стараются облить вас

помоями. Но вы не смущайтесь, знайте, что за вашей спиной стоит весь трудовой народ, он с вами и вас поддержит...

Вам же, буржуазным тиграм, мы, пострадавшие солдаты, рабочие и крестьяне, со всей революционной решимостью заявляем:

Что посеете, то и пожнете!

Газета «Дальневосточные известия» (г. Хабаровск), декабрь 1917 года.

Год 1918

Тревожный 1917 год закончился в состоянии фактического, хотя и мирного двоевластия. 11 декабря 1917 года бывший комиссар Временного правительства А.Н. Русанов передал свои полномочия Временному Краевому бюро земств и городов Дальнего Востока, а 14 декабря III краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил установление на дальневосточной окраине России Советской власти. Американский консул во Владивостоке Колдуэлл в телеграмме госсекретарю США Лансину от 13 января 1918 года сообщал: «Город контролируется областной земской управой, однако реальная власть находится в руках Совета рабочих и солдатских депутатов, который согласился сотрудничать с земством. . . Во Владивостоке солдаты и матросы поддерживают прежде всего свой Совет».

Краевой комитет Советов и самоуправлений с начала 1918 года начал утверждать свою власть, создав комиссариаты труда и транспорта, финансов, продовольствия, земледелия, военный, народного просвещения и другие. Его официальным печатным органом Краевого комитета стала газета «Дальневосточные известия», выходившая в Хабаровске, её редактором был утверждён большевик Н. Нелиус, солдат Никольск-Уссурийского гарнизона. Позже в состав Краевого комитета были введены два представителя Уссурийского казачества: Г.М. Шевченко и Я.В. Подойницын. Но большинство земств и крестьянский Совет Амурской области, а также представители Советов Сахалина и Камчатки в Краевом комитете не были представлены.

Временное Краевое бюро земств и городов Дальнего Востока, обосновавшееся в Благовещенске, готовило съезд, пытаясь утвердить свою власть. Краевой комитет Советов направил на этот съезд А.М. Краснощекова. Съезд представителей самоуправлений края состоялся в Благовещенске 10–12 января 1918 года, в нём приняло участие 8 делегатов от Амурской области, 9 – от Приморской и по одному – от Амурского и Уссурийского казачьих войск. После бурных дебатов съезд постановил: 1. Временное Краевое бюро земств и городов, организованное 11 декабря в Хабаровске и заседавшее в Благовещенске, передавшее свои полномочия съезду, объявляется распущенным. 2. Единственным органом временной краевой власти является Дальневосточный краевой комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для ведения общих краевых дел и сношения с центральной властью».

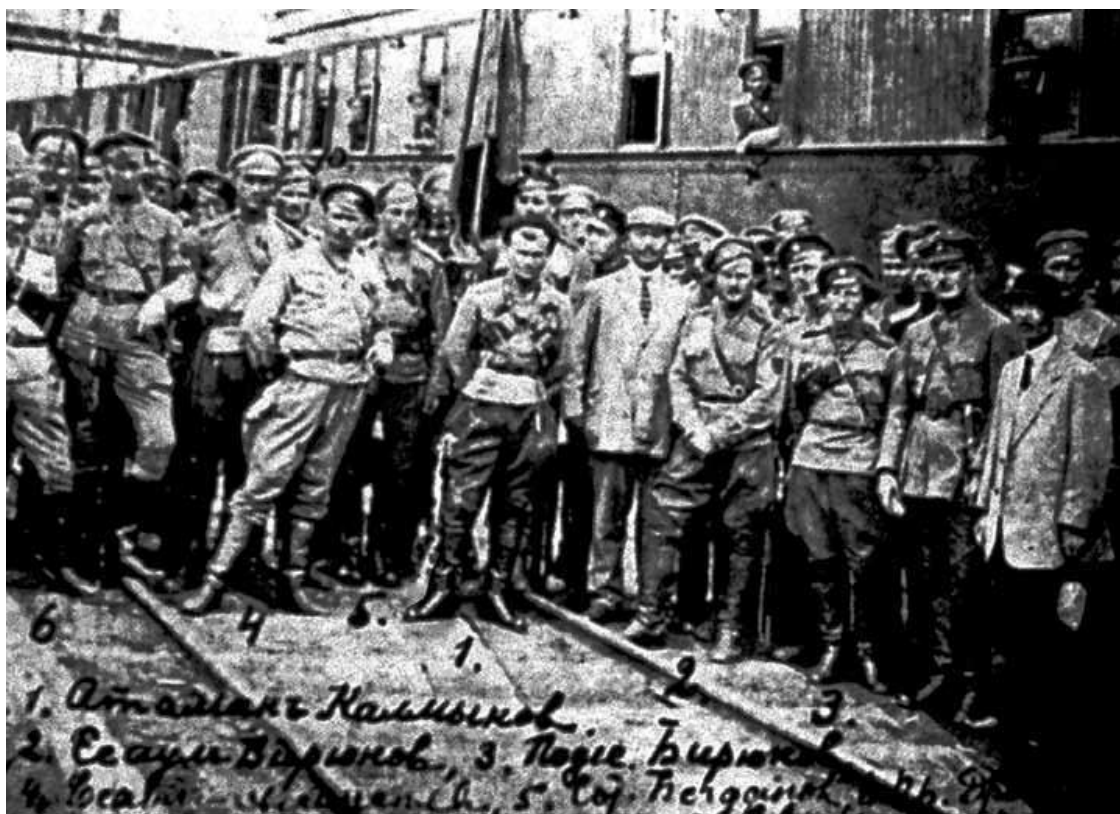

Белая гвардия. Из фондов УГМ

На основании этого решения Краевое бюро передало все свои документы (а вместе с ними и полномочия) Краевому комитету Советов. Но при этом земства и городские самоуправления на местах не ликвидировались, продолжая вести всю работу по организации повседневной жизни населения. В Приморской области ещё в конце 1917 года власть Советов фактически утвердилась во Владивостоке, Никольск-Уссурийске, Сучане, Спасске, в январе 1918 года – в Имане. Однако областная земская управа в составе 7 человек (все – правые эсеры), избранная в декабре 1917 года, отказалась от сотрудничества с Краевым комитетом Советов. 10 января 1918 года земская управа Приморской области приняла все дела по управлению от областного комиссара и областного исполкома, с областным крестьянским Советом управа согласилась сотрудничать только в «совместном разрешении вопросов принципиального характера».

И, наконец, на проходившем 8-14 мая V войсковом круге было принято решение о признании Советской власти и ликвидации уссурийского казачества (хотя фактически оно продолжало существовать). Так, казаки станицы Гродеково приняли решение присоединиться к крестьянам Приморской области, а в станице Полтавской, напротив, был организован Совет казачьих депутатов. Любопытно, что оба атамана – «белый» и «красный» – были родом из одной казачьей станицы Гродеково, но при этом И.П. Калмыков происходил из зажиточной семьи, а Г.М. Шевченко – из бедной. В последующие годы Гражданской войны в Приморье они неоднократно встречались в боях...

Очень сложным было начало 1918 года во Владивостоке. В марте состоялись перевыборы Владивостокского Совета, в результате чего в нём усилилось влияние большевиков. 18 марта 1918 года был избран новый состав исполкома, в него вошли 16 большевиков, 4 левых эсера, 2 правых эсера и 3 меньшевика. Председателем исполкома стал К.А. Суханов, его заместителем – П.М. Никифоров. Масштаб работы Владивостокского Совета резко возрос: появились финансовая коллегия, комиссариат труда, совет по рабочему контролю, штаб Красной гвардии, затем – штаб Красной армии. Ревтрибунал. 14–15 февраля 1918 года во Владивостоке прошёл областной съезд комитетов рабочего контроля, после чего в банки, на промышленные предприятия и в торговые заведения были направлены контролёры и комиссары.

*Особый Уссурийский казачий отряд атамана И.П. Калмыкова, июнь 1918 г.
Из фондов УГМ*

В ответ биржевой комитет Владивостока потребовал от Совета снять рабочий контроль. После отказа он призвал промышленников, предпринимателей, чиновников объявить всеобщую забастовку. Она началась 6 марта 1918 года, после чего в городе сложилась напряжённая обстановка. В ответ исполком Владивостокского Совета распорядился арестовать членов президиума биржевого комитета – известных предпринимателей И.И. Циммермана, Э.Г. Сенке-

вича, А.Г. Свицерского и А.Л. Рабиновича. В их защиту высказались иностранные консулы, забастовали почтово-телеграфные служащие, чиновники, были закрыты магазины. Жизнь в городе оказалась парализованной...

Значительно ухудшились отношения Владивостокского Совета с городской думой и управой. В январе 1918 года дума приняла резолюцию в защиту Учредительного собрания, в ответ фракция большевиков вышла из состава думы. 25 февраля состоялись перевыборы городской думы, и её новый состав оказался значительно правее прежнего. Городским головой снова был избран меньшевик А.Ф. Агарев. На деловых взаимоотношениях Совета и гордумы сказывалась и позиция консулов иностранных государств, открыто поддерживавших думу и управу. Вполне реальной стала и угроза прямого вмешательства в ситуацию в городе вооружённых сил стран Антанты, в связи с чем 26 февраля 1918 года во Владивостоке был создан революционный штаб. В него вошли П.М. Никифоров, К.А. Суханов, Е.Г. Ходанович и другие, штаб возглавил общее руководство воинскими частями гарнизона, Сибирской флотилией и Красной гвардией.

Парад американских войск во Владивостоке

Полномасштабной интервенции на Дальнем Востоке России предшествовал японский «пробный камень». 12 января 1918 года Генеральный консул Японии во Владивостоке Хиро Кикучи отметил «чрезвычайную тревогу» японцев, «проживающих во Владивостоке и окрестностях его», вследствие чего «Императорское японское правительство... решило отправить военные суда во Владивостокский порт». В январе 1918 года в бухте Золотой Рог уже стояли два японских крейсера – «Ивами» и «Асахи», английский крейсер «Суффолк», а в феврале появился американский крейсер «Бруклин». 21 января 1918 года в гостинице «Версаль» налётчики ограбили нескольких иностранцев. Для тех беспокойных времён это было обычное событие, но консулы иностранных государств обратились к своим правительствам с требованием о принятии мер для наведения порядка в городе. Результатом стало появление на улицах Владивостока японских и английских матросских патрулей. На запрос городских властей командиры кораблей ответили, что это не десант, а охрана, высланная по просьбе консульств.

Японские военные моряки в окрестностях г. Владивостока. МПК 2812-40. Ф. 7144

4 апреля 1918 года были убиты трое подданных Японии, служащих конторы Иси-до (есть версия, что это была провокация японских спецслужб). Х. Кикучи, «вышедший уже из терпения в отношении безопасности жизни и имущества японских подданных», обратился к командиру японской эскадры с целью «принятия экстренных мер, которые он сочтет необходимыми для ограждения жизни и имущества японских подданных». Ответ контр-адмирала Х. Като последовал немедленно. На следующий день, 5 апреля, он выпустил обращение к гражданам Владивостока, в котором заявлял, что хотя он «до настоящего времени абсолютно избегал совершать такие действия, как вмешательство во внутреннюю политику России или оказание той или иной политической партии поддержки», «произошедшее среди бела дня убийство и ранение трех японцев... заставило принять на себя ответственность за защиту жизни и имущества подданных Японской Империи», то есть «высадить десант с вверенной эскадры и принять меры, какие считаю соответствующими».

Управляющий КВЖД, генерал Д.Л. Хорват (в центре, с бородой) в группе военных в г. Владивостоке, 1918 г. МПК 16211-17. Ф. 37405

Е.Г. Ходанович, бывший тогда членом исполкома Владивостокского Совета, позже вспоминал: «4 апреля 1918 г... во Владивостокском отделении японской конторы «Исидо» было убито 2 японца и один ранен. К месту убийства прибыли начальник милиции Д. Мельников, начальник уголовного розыска А. Проминский, военный комиссар В. Бородавкин, но японцы не допустили к осмотру трупов и производству следствия. Японский консул явился в исполком Совета к Суханову и выразил протест против убийства двух японских граждан, настаивал на разрешении взять под свою защиту всех японских граждан, проживающих во Владивостоке. Суханов обещал найти виновников и предать их суду, а в отношении защиты японских граждан указал, что исполком Совета имеет достаточно своих сил... При переговорах присутствовали Б. Антонов, П. Никифоров, Е. Ковальчук и я. Несмотря на переговоры, на следующий день высадился японский десант и стал патрулировать по Светланской улице... Революционный штаб дал приказ, чтобы военно-морской флот также организовал круглосуточное патрулирование по Светланской улице. Несколько дней по Светланской улице с одной стороны ходил японский патруль, с другой – наш. Если японский патруль останавливался, то же делал и наш патруль. Но через несколько суток во избежание провокаций наш патруль был отменён».

Таким образом, Япония в начале апреля 1918 года самостоятельно продемонстрировала реальную военную силу, не дожидаясь решений Верховного Совета Антанты. Появление во Владивостоке японских контингентов вызвало опасения со стороны союзников по Антанте – они поняли, что следует поторопиться с началом интервенции. Разумеется, в этом вопросе существовали определённые разногласия, особенно между Японией и США. В том же 1918 году японская газета «Ничи-Ничи Симбун» писала: «Америка должна понять, что во Владивостоке и вдоль Восточно-Китайской и Сибирской железных дорог Япония не должна игнорироваться, и Америка не может действовать так, как ей нравится. Мы надеемся, что Америка не будет препятствовать осуществлению нашего плана». А ещё через два года, 3 июля 1920 года, правительство Японии выступило с декларацией о занятии своими войсками всего Сахалина. Но правительство США ответило нотой протеста, указав на необходимость придерживаться условий Портсмутского договора, по которому северная часть Сахалина должна была принадлежать России.

Существующая Советская власть утверждалась на местах с заметными трудностями, итоги этого сложного процесса были подведены 8-14 апреля 1918 года, когда в Хабаровске состоялся IV краевой съезд Советов Дальнего Востока. В нём приняло участие 107 делегатов с правом решающего голоса и 62 – совещательного, большинство их составляли рабочие, крестьяне и казаки, были представлены все области. При открытии съезда председатель Краевого комитета Советов А.М. Краснощеков заявил: «В будущей истории нашего края этот период будет известен как период завоевания Дальнего Востока трудовым народом». IV краевой съезд Советов в целом одобрил проделанную работу. Но, учитывая невозможность дальнейшего сотрудничества с земствами и городскими самоуправлениями, принял решение их упразднить. Таким образом, двоевластие Советов и земств длилось в Приморье до конца апреля 1918 года.

IV областной съезд приморского крестьянства с участием представителей уссурийского казачества, состоявшийся 15–20 апреля 1918 года в Никольск-Уссурийске, высказался за прекращение деятельности областного земства и избрал ликвидационную комиссию. Однако Приморская земская управа срочно созвала 3-е областное чрезвычайное земское собрание, заседавшее 20–22 апреля 1918 года. Оно приняло решение сохранить земства и поручило областной земской управе «выполнять дальнейшее ведение земского дела, пока будет представляться к тому какая-либо возможность». 24 апреля 1918 года ликвидационная комиссия явилась в Приморскую областную земскую управу и потребовала от земских деятелей сдать дела. Они отказались это сделать, и для передачи дел пришлось вызывать вооружённый отряд.

24 апреля 1918 года Краевой комитет Советов принял обращение «К гражданам Приморской области», в котором говорилось, что упразднение земств связано с тем, что они встали на путь борьбы с Советами. 5 июня 1918 года Владивостокский Совет по указанию Дальсовнаркома приступил к ликвидации городской думы. Заместитель председателя Совета П.М. Никифоров предложил управе сдать все дела. Члены управы также отказались сделать это добровольно, и передача власти произошла при помощи красногвардейцев. При Владивостокском городском Совете вместо думы и управы был создан совет городского хозяйства. По мнению современных исследователей, «разгон земских и городских самоуправлений способствовал увеличению стана противников советской власти, активизации начавшегося Белого движения и подготовке к интервенции держав Антанты» («История Дальнего Востока России», 2003).

Чехословацкие легионеры на похоронах своих товарищей, убитых в боях под Никольск-Уссурийском, 1918 г.

Между тем политическая обстановка на Дальнем Востоке продолжала оставаться сложной. С весны 1918 года в зоне отчуждения КВЖД начали формироваться военные отряды генерала Д.Л. Хорвата, атаманов Г.М. Семенова и И.П. Калмыкова. Был и ещё один фактор: уже упомянутые чехословаки или «белочехи», как их стали называть историки советского периода. Разумеется, никакими «белыми» по сути они не были. Чехословацкий корпус участвовавший в войне против Германии и весной 1918 года находившийся в Пензе, был направлен через Сибирь во Владивосток, чтобы оттуда морским путем отбыть в Европу – опять на войну с Германией. Первые эшелоны пришли во Владивосток в конце апреля, но в порту судов для их отправки на родину не оказалось. В течение мая 1918 года сюда прибыло до 16 тысяч чехословаков, которых временно поместили в солдатские казармы. Никто не мог им объяснить, почему их держат во Владивостоке. Недовольство отвоёвавших своё солдат возрастало... Именно с восстания Чехословацкого корпуса во Владивостоке формально началась иностранная интервенция на восточной окраине России.

Как и по всему Транссибу командование частей Чехословацкого корпуса во Владивостоке первоначально заявляло о своём полном нейтралитете. Но после того, как городской Совет предъявил им требование о разоружении, начальник 2-й чехословацкой дивизии генерал Дитерихс 29 июня 1918 года выдвинул ответный ультиматум, предложив Владивостокскому Совету разоружить красногвардейские части. После небольших боестолкновений город полностью заняли чехословацкие войска (при этом два полка отказались выступить и были интернированы на Русском острове). Была образована специальная Владивостокская группа Чехословацкого корпуса, командование над которой принял М.К. Дитерихс. С иностранных кораблей, стоявших в бухте Золотой Рог, были высажены десанты «для поддержания порядка».

Руководство городского Совета во главе с К.А. Сухановым было арестовано, к власти пришло тут же образованное Временное правительство автономной Сибири (ВПАС), которое возглавил П.Я. Дербер. «Областников» (так их называли) поддержали Приморская областная земская управа во главе с правым эсером А.С. Медведевым и Владивостокская городская дума во главе с меньшевиком А.Ф. Агаревым. Символом интервенции на востоке России стали флаги, водружённые над входом в здание бывшего Владивостокского Совета: американский, английский, французский, канадский, японский, китайский и трёхцветный российский. Состоялся парад войск интервентов, вслед за ними по Светланской улице прошли колонны эсеровских дружин, состоящих в основном из студентов и гимназистов.

Ещё 4 июня 1918 года страны Антанты заявили Совнаркому о том, что «чехословацкие войска в России являются частью союзных армий». 2 июля 1918 года Верховный совет Антанты с целью поддержки чехословаков, к тому времени захвативших весь Транссиб, принял решение о начале интервенции в России. Поделить между собой территории Дальнего Востока и Сибири мечтали в основном Япония и США, хотя свои интересы были и у Англии, и у Франции, и даже у Китая. 6 июля 1918 года представители «союзного командования» иностранных войск на Дальнем Востоке опубликовали объединённую декларацию об объявлении Владивостока состоящим под международным контролем. Под документом подписались адмирал А.М. Найт, главнокомандующий Азиатским флотом САСШ, Хирохару Като, вице-адмирал, командир спецдивизиона Императорского японского флота, Пэйн, капитан Британского королевского флота, старший британский морской офицер, полковник Парис, начальник французской военной миссии, капитан чехословацкой армии Бадюра, комендант Владивостока, Х. Лю, капитан китайского флота, командир крейсера «Хай-Юн».

Красногвардейский плакат

Разумеется, целью таких действий стран Антанты во Владивостоке была вовсе не операция против мифических «австро-германских шпионов», а борьба за возможность овладения богатствами восточной окраины России, не исключая и её территории. Такие планы вполне могли бы стать реальностью, поскольку Владивосток, город хотя и «нашенский» (по известному выражению В.И. Ленина), был отделен от центральной России Сибирью, занятой восставшими чехословаками... В тот же день, 6 июля 1918 года, в Мурманске было подписано «Временное, по особым обстоятельствам, соглашение представителей Великобритании, Северо-Американских Соединенных Штатов и Франции с президиумом Мурманского краевого Совета» в целях совместной защиты края от держав германской коалиции. Госдепартамент США 17 июля 1918 года издал меморандум о допустимости военных действий в России.

2 августа 1918 года в Архангельске члены партий эсеров, народных социалистов и кадетов осуществили антибольшевистский переворот. Власть в свои руки взяло Верховное управление Северной области во главе с Н.В. Чайковским, в Архангельске высадилось около тысячи английских, французских и американских солдат и матросов. Во Владивостоке также быстро наращивались интервенционистские силы. 3 августа 1918 года сюда прибыл батальон 25-го Мидлсекского полка из Британского Гонконга, 4 августа – первая группа (около 1600 человек) 9-й китайской дивизии, 9-го августа – французский батальон (800 солдат), 11 августа – первые 2000 японских солдат, 15 и 21 августа – два американских полка общей численностью в 3 тысячи человек. Правда, в военных действиях против «красных» принимали участие только чехословацкие и японские части.

После смены власти во Владивостоке чехословацкие части начали продвижение вдоль железной дороги к Уссурийску. В это же время в Приморье из Китая вступили отряды Калмыкова и Орлова. 9 июля 1918 года из Харбина на пограничную станцию Гродеково прибыл генерал-лейтенант Д.Л. Хорват. В воззвании к населению он объявил себя Временным Правителем России, заявив, что решил взять на себя всю полноту государственной власти до восстановления порядка в стране и созыва свободно избранного Учредительного собрания, которое и должно установить «будущий образ правления Российского государства». В Приморье

развернулись бои между «белыми» и «красными», в итоге части Красной Армии и Красной гвардии отступили к станции Уссури (в 100 верстах к северу от Спасска), где был организован Уссурийский фронт.

В 1930-х годах главком «красных» В.В. Сакович так вспоминал об этих событиях: «Совершив переворот во Владивостоке, где тотчас организовалось белое правительство некоего Дербера, чехословаки, по указанию интервентов, провели наступление на Никольск-Уссурийский – крупный узел железных дорог, ведущий на Харбин и Хабаровск.

Белогвардейский плакат

Навстречу чехословацкой дивизии мы бросили красные части с Гродековского фронта и красноармейцев Никольск-Уссурийского. Одновременно краевой красный штаб начал организовывать новые отряды из рабочих и крестьян. В 15–18 верстах южнее Никольск-Уссурийского завязался жестокий бой. Красные бойцы упорно отражали яростные атаки противника, прекрасно вооруженного новейшим оружием и броневиками. У нас же половина орудий были старые, образца 1877 года, не скорострельные. Все-таки благодаря их калибру (4,2 дм) мы нанесли большой урон густо наступавшим чехословакам и белогвардейцам. Командовал фронтом Тонконогий из города Никольска, помогал ему чешский офицер Мировский. Всего у нас насчитывалось не более 1,5 тысяч бойцов, а у врага – свыше 10 тысяч, и он начал частью войск обходить наши отряды. Красным бойцам пришлось отступить к Спасску примерно на 150 верст».

Однако 31 июля 1918 года они перешли в наступление и захватили важный укрепленный пункт «белых» – Каульские высоты под Шмаковкой. Ещё из воспоминаний В.В. Саковича: «Отряд из 3 тыс. бойцов под начальством Флегонтова занял дер. Глазовку, расположенную по правому берегу Уссури, напротив Шмаковского монастыря. Для фронтального наступления... отряд в 4 тыс. чел. под начальством Урбановича. Уже с 5 часов утра Урбанович повел наступ-

ление. К 5 часам вечера Каульские высоты были взяты, противник большей частью перебит в окопах... Обходной отряд Флегонтова бомбардировал в это время с правого берега Уссури Шмаковский монастырь. Чехословаки, белые и монахи посыпались, как пчелы из разоренного улья, но позаботились утащить с собой 40 пудов золота и ценности». После этой даты войска Красной Армии временно закрепились в районе Спасска.

Таким образом была сорвана попытка соединения приморских «белочехов» с основными силами Чехословацкого корпуса, находящимися в Сибири. Командующий группой генерал М.К. Дитерихс был вынужден признать, что он не только не может пробиться на Запад, но в случае продолжения наступления «красных» даже не сумеет удержать позиции под Никольском-Уссурийским. К тому же вовремя проявил себя «красный атаман» Г.М. Шевченко. Его казачий отряд был направлен для проникновения в тыл войск «белых». На пяти пароходах отряд Шевченко прошел по реке Сунгаче на озеро Ханка и, выйдя в район Камень-Рыболова, разгромил под Астраханкой кавалерийский отряд подполковника Орлова. От окончательного поражения в районе Спасска белогвардейцев спасли союзные войска. Разумеется, против такой вооружённой силы «красные» устоять не могли. 4 сентября 1918 года Дальсовнарком и его войска оставили Хабаровск, отступив в Амурскую область. В сентябре боевые действия прекратились, перейдя в партизанскую войну.

22 октября 1918 года владивостокское Временное правительство автономной Сибири передало свои полномочия созданному в Омске ВСП – Временному Всероссийскому правительству (так называемой Директории). Однако ВСП просуществовало недолго. 18 ноября 1918 года адмирал А.В. Колчак, военный и морской министр Временного Сибирского правительства, был провозглашён в Омске «Верховным правителем России». В этот же день во Владивостоке был убит К.А. Суханов... Адмирал Колчак довольно быстро установил свою власть в Сибири и на Дальнем Востоке. Верховным уполномоченным его правительства с резиденцией во Владивостоке стал генерал Д.Л. Хорват, в июле 1919 года его сменил генерал С.Н. Розанов, ставший главным начальником края. Население вначале приняло новую власть нейтрально, но постепенно отношение стало меняться – в основном из-за террора против сторонников Советов. А после начала мобилизация молодежи в армию Колчака в Приморье начался массовый уход населения в партизаны.

В Токио отношение к колчаковскому перевороту было осторожным. 21 ноября 1918 года Генштаб японской армии указал генералам Отани и Оба на необходимость укрепления политического и военного положения Японии на Дальнем Востоке путём поддержки «автономных русских учреждений», «командования местными войсками» и генерала Д.Л. Хорвата. Сразу же после этого атаман Г.М. Семёнов прервал телеграфное и железнодорожное сообщение между Сибирью и Дальним Востоком, объявив о принятии на себя всей власти на территории Забайкальской и Амурской областей и на территории Уссурийского казачьего войска. 28 ноября 1918 года японский Генштаб известил союзных военных атташе, что «все слухи о причастности Японии к объявлению Семеновым независимости Восточной Сибири не соответствуют действительности».

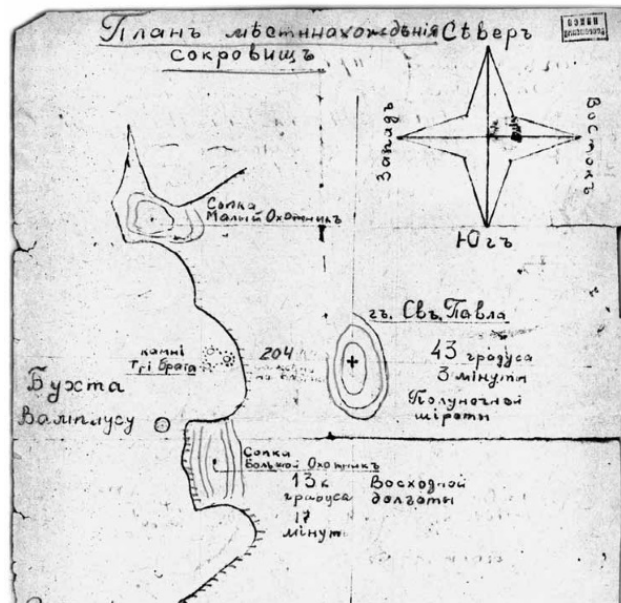
Американская закусочная во Владивостоке

Но дальнейшие события показали, что на самом деле политика Японии была направлена на поддержку атаманщины. Когда адмирал Колчак издал приказ об отрешении Семёнова от всех должностей и направил в Читу отряд под командованием полковника Волкова, командование 3-й японской дивизии, расквартированной в Забайкалье, отказалось его пропустить. В конфликт попытались вмешаться союзные представители во Владивостоке, но и им японцы заявили, что не допустят смещения Семёнова, поскольку его отряды «поддерживают спокойствие в местах их расположения». Атаман И.П. Калмыков, обосновавшийся в Хабаровске, также проводил аналогичную политику, направленную на создание казачьей автономии на Дальнем Востоке.

Мы штабс-капитанъ 2 драгунскаго полка Сивецкій, ротмистръ того же полка баронъ Фонъ-дер-Тольцъ и действительный статскій советникъ г-нъ Климовскихъ, 1918 года 25 мая, пришедшие красными бандами схоронили полковую кассу въ суммѣ 24 тысячи 862 рубля (450 рублей въ золотыхъ гербонцахъ и остальное въ ассигнаціяхъ). Въ данный моментъ находимся въ окруженіи. Просимъ патриотовъ отгества, нашедшихъ сокровища, передать ихъ Фонъ-Влікозго и Освободительно-Движенію.

шт. к-нз (Сивецкій)
р-рз (Фонъ-дер-Тольцъ)
г-нъ ст. с-никъ (Климовскихъ)

Записка из бутылки, найденной осенью 1986 года, посёлка Мысовой Шкотовского района. Из фондов ИГОМ

Карта из бутылки, найденной осенью 1986 года у посёлка Мысовой Шкотовского района. Из фондов ИГОМ

Свидетельства эпохи. 1918

ИЗ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКИ

Консул США во Владивостоке Колдуэлл – государственному секретарю США Лансингу. Владивосток, 8 января 1918 года.

Госдепартаменту срочно необходима точная информация по следующим пунктам:

1. Какая власть в данное время контролирует Владивосток?
2. Контролирует ли эта же власть Амурскую область?
3. Каким образом данная власть конституировалась?
4. Каково ее отношение к большевистскому правительству в Петрограде?
5. Имеет ли она массовую поддержку среди солдат и матросов?
6. Открыт ли порт и если да, то останется ли таковым в дальнейшем?
7. Каково отношение властей, солдат и матросов к иностранным гражданам?
8. Какова численность войск во Владивостоке, в том числе моряков? То же самое – в области?
9. Каковы перспективы безопасной высадки во Владивостоке группы Стивенса?

Колдуэлл-Лансингу. Владивосток, 13 января 1918 года.

На Вашу телеграмму от 8 января.

1. Город контролируется областной земской управой... однако реальная власть находится в руках Совета рабочих и солдатских депутатов, который согласился сотрудничать с земством, поскольку управа ввела в свой состав солдатских представителей.

2. Земская управа контролирует Амурскую область, отказывающуюся признать солдатских депутатов.

3. 24 декабря краевой комиссар, назначенный Временным правительством, видя, что он не может далее осуществлять власти созвал собрание представителей земств края и организовал административный комитет земства из 6 членов, которому и передал все полномочия... Столица края временно переведена в Благовещенск, во избежание конфликта с солдатами в Хабаровске. Каждая область имеет свой земский комитет, Приморское земство находится во Владивостоке, приняв власть от областного комиссара, назначенного Временным правительством.

4. Земский комитет не признает власти петроградских большевиков. Солдатские советы признают эту власть и попытались выполнить ее распоряжения, но были удержаны от исполнения наиболее радикальных приказов теми элементами, которые указали им на серьезные последствия подобных действий – ущемление прав японцев и иностранную интервенцию, о которой уже тогда думали.

5. Во Владивостоке солдаты и матросы поддерживают прежде всего свой Совет, который в данный момент сотрудничает с земским комитетом. В Хабаровске они отказываются признать земство и предлагают создать комитет из 6 солдат, 6 рабочих и 6 крестьян. Амурские солдаты решили поддержать земство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.